

Цзянь Чэнь как-то уже жаловался ему, что за спиной чёрного рынка стоит влиятельный покровитель из самого Бюро оборотней.

Поразмыслив, Чу Яньчжоу мысленно перебрал всех мало-мальски знакомых чиновников. Вычеркнув большинство, он оставил лишь горстку имён — и каждое принадлежало фигуре весьма непростой и опасной.

Но кто бы ни скрывался за этой ширмой, расследование неизбежно затронет чужие интересы и втянет его в министерские интриги. Ввязываться во всё это Чу Яньчжоу не имел ни малейшего желания. Куда проще было бы вовремя уйти в отпуск и запереться вдвоём с Цзянь Чэнем где-нибудь подальше от посторонних глаз.

А пушистую мелюзгу можно без зазрения совести спихнуть на Су Му. В конце концов, во время прошлых операций под прикрытием тот изображал заботливого папашу и оказался единственным в отделе, кто сумел вернуться из этого детского ада невредимым и со счастливой улыбкой на лице.

Малыши, даже не подозревая, какая участь уготована им заботливым командиром, мирно посапывали рядом с Цзянь Чэнем. Свернувшись в пушистые клубочки, они то и дело щекотали мягкой шёрсткой тыльную сторону его ладони. Юноша ласково улыбнулся и опустил взгляд.

— Что-то вы округлились, — пробормотал он.

Цзянь Чэнь принялся осторожно измерять пальцами сонные комочки, а когда ладонью приобнял одного из котят, удивлённо охнул:

— А ведь и правда растолстели!

Чу Яньчжоу скользнул по ним ленивым взглядом:

— Скорее уж распушились к зиме. Пышная линька.

И то верно. Поздней осенью почти все звери обзаводятся плотным подшёрстком.

Кивнув, Цзянь Чэнь потянулся к рюкзаку, чтобы достать щётку для шерсти, но тут же осёкся, вспомнив о чём-то, и поспешно всучил сумку Чу Яньчжоу.

Этот жест показался мужчине до боли знакомым, да и последующие слова прозвучали почти точь-в-точь как при их прошлых встречах.

— Я ненадолго отлучусь, — начал было юноша, но, натолкнувшись на хмурый, недоверчивый взгляд Чу Яньчжоу, мягко рассмеялся и потрепал волка по макушке: — Честное слово, я

быстро!

— Помнишь ту милую девушку из палатки напротив, у которой тоже крольчата? Мы договорились обменяться кое-какими вещами. Заберу посылку и заодно отнесу ей немного фруктов.

— Это совсем рядом. Тебе достаточно просто выглянуть из палатки, чтобы увидеть меня.

Пряди на лбу слегка растрепались от ласкового жеста. Чу Яньчжоу вспомнил, как оживлённо Цзянь Чэнь переговаривался с соседкой, и задумчиво переспросил:

— Кролики?

— Ну да! — При одном упоминании этих зверьков у юноши загорелись глаза. — Разве они не прелесть?

Мужчина сидел ближе к выходу. Покосившись на соседнюю палатку, он заметил у входа пушистых крольчат, которые с любопытством поводили длинными ушами. Чу Яньчжоу невольно усмехнулся:

— Действительно, симпатичные.

«Уж точно поприятнее этих домашних разбойников»

Приняв этот комплимент на свой счёт, Цзянь Чэнь самодовольно заулыбался. Пользуясь тем, что сильный хищник перед ним расслабился и не ждал подвоха, он снова протянул руку и ладонью взъерошил ему тёмные волосы.

— И ты тоже очень милый.

Волчьи уши мужчины невольно дрогнули и прижались к голове, а зрачки на мгновение сузились от неожиданности. Проводив взглядом умчавшегося к соседям парня, Чу Яньчжоу неторопливо поднял руку и принялся приводить в порядок причёску.

С чего бы вдруг столько восторга? Всего лишь кролики...

Хотя... стоп. Кролики.

В памяти Чу Яньчжоу всплыл балкон в квартире Цзянь Чэня, добрую половину которого занимали густые заросли клевера люцерны. Мужчина откинулся на опорный шест палатки и повернул голову. Залитый мягким солнечным светом юноша о чём-то увлечённо беседовал с

забавной женщиной-крольчихой. Затем он, аккуратно придерживая полы куртки, опустился на корточки и с разрешения хозяйки осторожно погладил крольчат, которые доверчиво потянулись к его рукам.

Чу Яньчжоу поймал себя на мысли, что Цзянь Чэнь смотрится среди этих кроликов на редкость гармонично — куда лучше, чем дома, когда на него гроздьями вешаются шумные, гиперактивные котята-оборотни.

Обернувшись, он с лёгким раздражением посмотрел на дрыхнувших кверху пузом маленьких демонов. Не выдержав, мужчина решительно сгрёб пушистую ораву в охапку и переложил с нагретого места Цзянь Чэня в дальний угол.

Тем временем снаружи Цзянь Чэнь, вконец смущённый щедрыми комплиментами добродушной хозяйки, прощался со своими новыми длинноухими друзьями. Прижимая к груди увесистый бумажный пакет с сушёным клевером люцерны, он напоследок потрепал за ушком самого смелого крольчонка. Стоило ему развернуться, как он столкнулся взглядом с Чу Яньчжоу — тот уже выбрался наружу и теперь молча стоял у входа, не сводя с него глаз.

— Это ваш молодой человек? — с мягкой улыбкой поинтересовалась женщина. — Он так преданно вас ждёт.

В глазах Цзянь Чэня вспыхнули весёлые искорки. Смущённо улыбнувшись на прощание, он поспешил обратно к палатке.

— Ну вот, смотри! — Юноша с торжествующим видом продемонстрировал свой трофей. — Говорил же, что мигом обернусь!

Чу Яньчжоу перехватил у него увесистый пакет и вкрадчиво заметил:

— До меня тут долетел один любопытный вопрос.

Цзянь Чэнь, уже собиравшийся шмыгнуть внутрь, замер с приподнятым пологом в руках и удивлённо обернулся:

— М? Какой ещё вопрос?

Волк подступил ближе, сокращая расстояние между ними до минимума, и, склонив голову, прошептал прямо ему на ухо:

— Так значит, я теперь твой парень?

На мгновение Цзянь Чэнь опешил. Он уставился на Чу Яньчжоу с лёгким недоумением, словно

эта вкрадчивая нежность никак не вязалась с грозным образом вожака стаи. И пускай в сознании юноши Чу Яньчжоу давно перестал быть просто бездушным персонажем из системного сценария, видеть его настолько серьёзным было непривычно. В душе Цзянь Чэня проснулся азарт — безумно захотелось подразнить этого хищника.

— А вот и не скажу, — прищурился он, лукаво улыбаясь. — Попробуй угадать сам.

Чу Яньчжоу забавно склонил голову набок, отчего его серые волчьи уши слегка дрогнули.

— Тогда я угадываю «да».

— Поздравляю, ответ верный! — Цзянь Чэнь резко подался вперёд, обхватил тёплыми ладонями его лицо и, ласково уцепив за щёки, тут же отскочил назад. Юркнув под полог палатки, он скрылся внутри быстрее, чем Чу Яньчжоу успел среагировать.

— Но приза за правильный ответ не положено! — раздался из-за плотной ткани весёлый голос.
— Вместо этого принеси мне, пожалуйста, прохладного сока. Я пить хочу.

Кожа всё ещё хранила мягкое тепло чужих ладоней. В глубине серых глаз Чу Яньчжоу потеплело, на губах заиграла мягкая улыбка. Он бережно заправил край полога, чтобы внутрь не задувал сквозняк, и отправился на поиски напитка.

Соседка-крольчиха по-прежнему грелась на солнышке у своей палатки, баюкая на руках сонного малыша. Заметив проходящего мимо Чу Яньчжоу, она сочувственно улыбнулась:

— Что, вас тоже снарядили в поход за покупками?

Признавать своё поражение перед капризами домашнего кролика не хотелось, но против правды не попрёшь.

— Да, есть такое, — негромко отозвался он.

Женщина ласково погладила длинные ушки своего крольчонка, но затем на секунду задумалась и, когда Чу Яньчжоу уже поравнялся с ней, окликнула его:

— Погодите, господин... Простите мою навязчивость, но могу я спросить? Ваш спутник... он ведь человек?

Чу Яньчжоу едва заметно прищурился, в его взгляде проскользнула настороженность.

— С чего вы это взяли?

— Да так, просто показалось странным, — растерянно улыбнулась собеседница, пытаясь подобрать верные слова. — Он вызывает какое-то интуитивное доверие, тягу, какая бывает только к своим... Но при этом я совсем не чувствую в нём демонической силы.

— Наверное, дело в наших питомцах, — успокаивающе улыбнулся Чу Яньчжоу. — Дома у нас живут трое маленьких котят-оборотней. Они с него буквально не слезают, вот он и пропах чужой аурой.

Женщина понимающе закивала, её сомнения тут же рассеялись:

— Ах, вот оно что... Впрочем, неудивительно. Он невероятно ласков с детьми. Мои трусишки обычно к чужакам близко не подходят, а тут сами к нему на руки полезли, засыпали буквально.

Пока взрослые обсуждали его уникальный магнетизм, сам виновник беседы сидел по-турецки на спальном мешке внутри палатки. На его плечах и коленях вновь гроздьями висело трио пушистых хватчиков.

Маленькие оборотни, так бесцеремонно изгнанные суровым волком с обжитого места, теперь увлечённо обнюхивали одежду Цзянь Чэня своими крошечными носами. Спустя минуту они синхронно вскинули головы, уставившись на юношу с немым укором.

— Мя-а-а-у!

Они почуяли запах чужих ёкаев! Причём целого выводка!

С тех пор как на их территорию нагло вторгся огромный серый хищник в лице Чу Яньчжоу, у котят выработалась стойкая паранойя к любым посторонним ароматам на любимом двуногом.

Цзянь Чэнь ласково потеревил их за мягкие ушки. Поняв причину детской обиды без слов, он принялся терпеливо успокаивать каждого по очереди:

— Ну-ну, глупыши, не ревнуйте. Это всего лишь маленькие крольчата из соседней палатки. Я просто зашёл поздороваться и забрать гостинец.

Малыши недоверчиво заворчали. Чтобы окончательно развеять их подозрения, Цзянь Чэню пришлось вынести всю охапку наружу и усадить прямо перед кроличьим семейством. Только когда котята лично обнюхали пушистых соседей и убедились, что те не претендуют на их законное место, в лагере воцарился хрупкий мир.

Дети на удивление быстро нашли общий язык. Когда Чу Яньчжоу вернулся с банкой прохладного сока, его взору предстала умильная картина: пёстрые меховые комочки с писком гонялись друг за другом по траве. Один из котят — самый упитанный и неуклюжий —

со всего размаху врезался волку в голень. Ошалело пискнув, малыш кувыркнулся, молниеносно вскочил на лапы и с испуганным шипением умчался обратно под защиту Цзянь Чэня.

Скрывая усмешку, Чу Яньчжоу обошёл эту импровизированную полосу препятствий и протянул банку Цзянь Чэню. Тот радостно заулыбался и уже потянулся было за трубочкой, но сильная мужская ладонь вовремя умыкнула напиток обратно.

— Он ледяной, — хмуро бросил волк. — Согреется в палатке — тогда и выпьешь.

— Но тёплый сок совсем невкусный, — жалобно захныкал Цзянь Чэнь.

Сам Чу Яньчжоу к сладкому относился прохладно. Глядя, как юноша смешно тянет руку к заветной банке, он мягко прищурился:

— Правда?

Цзянь Чэнь закивал с таким рвением, будто от этого зависела его жизнь.

— Честное слово! Самый невкусный на свете!

— Вот как? — Уголок губ жоака пополз вверх. — Не верю.

Юноша оскорблённо вздохнул. Набрав в грудь воздуха, он уставился на мужчину неверящим взглядом, а затем бесцеремонно протянул руки к его лицу.

На этот раз обошлось без нежных поглаживаний: Цзянь Чэнь просто бесстыдно ухватил сурового волка за обе щёки и слегка потянул в стороны.

— Чу Яньчжоу, скажи честно, кто тебя испортил? Где мой прежний послушный волк?

Ведь раньше командир Чу был образцом молчаливой суровости. Позже, конечно, он научился строить несчастные глазки и выпрашивать ласку, но всё равно оставался образцово-послушным и предупредительным. Однако стоило им начистоту поговорить у костра, как этот серый хищник окончательно обнаглел. Цзянь Чэнь буквально физически ощущал, как за спиной Чу Яньчжоу победно колышется огромный пушистый хвост, а в поведении всё чаще сквозит откровенное ехидство.

Чу Яньчжоу даже не думал вырываться. Послушно наклонившись ближе, чтобы парню не приходилось тянуться, он невозмутимо поинтересовался сквозь зажатые щёки:

— И в чём же выражается моя испорченность?

Цзянь Чэнь открыл было рот, собираясь выкатить список из десятка пунктов, но вовремя понял, что не может подобрать ни одного приличного аргумента. Под насмешливым взглядом серых глаз ему не оставалось ничего другого, кроме как надуться:

— Во всём! Ты просто стал вредным.

Чу Яньчжоу мягко перехватил его ладони, убирая их от своего лица, но отпускать не спешил. Подумав мгновение, он бесцеремонно спрятал озябшие пальцы юноши в глубокие карманы своей куртки, согревая их своими руками.

Цзянь Чэнь выбегал наружу в спешке, чтобы поскорее подружить приревновавших котят с крольчатами. Вокруг лагеря толкались в основном оборотни, чья температура тела всегда была ощутимо выше человеческой, так что парень даже не подумал накинуть шарф. На ветру кончик его аккуратного носа уже заметно порозовел, но сам юноша этого словно не замечал. Он лишь упрямо смотрел на волка своими чистыми, блестящими глазами, в которых так и читалась безмолвная обида.

«Какое же мучение»

Его скрытый под одеждой хвост невольно вильнул из стороны в сторону.

<http://bllate.org/book/18358/1798191>